

Туристские байки про Комарова

С.Славянов

Я не поведаю о том, как мы с Комаровым проучились три курса в одной группе, как написали на двоих диссертацию и на троих книгу, а расскажу о двух совместных байдарочных походах, для профессионалов нетрудных, но в которых я понял, что на Игоря можно положиться.

В первый поход мы пошли вместе через пару лет после защиты наших диссертаций. Меня пригласили на Ладогу два моих первых студента – Саша Лазута и Иван Тампель – асы байдарки, пересекавшие не раз Ладогу поперек.

Мы должны были встретиться с ребятами уже на озере, поэтому до Синева ехали вдвоем. Раскинув на берегу части байдарки, стали собирать – и... О ужас! Не имея к тому времени достаточного опыта, но имея много лишнего веса, я встал случайно на остов и сломал крепление кильсона (кильсон –это то основание, на котором сидят гребцы). "Ну все", – подумал я, –"поход для нас накрылся, да и ребят мы подвели – их четверо, и в одну байдарку они не влезут". Но смотрю, Комаров собирает на берегу какие-то проволоочки, палочки, достает из рюкзака пассатижи и винтики и начинает колдовать над байдаркой. " Рукастый мужик", – подумал я с завистью. Мама при виде молотка в моих руках устраивала истерику, и мастерить я не научился. Через час байдарка была починена, и мы поплыли к месту назначенной встречи.

Шли мы по Ладоге ночью. Был июнь, и было светло и тихо. До сих пор стоят в глазах проплывающие мимо скалистые островки с карликовыми березками на вершине, освещенные низко стоящим солнцем. Под утро мы подошли к северному изрезанному фьордами берегу. Это уже была приграничная зона, куда в те годы заходить без пропуска было нельзя. Но пограничники туда не жаловали – слишком сложен был окружающий рельеф. Поднявшись на небольшой скалистый холм, мы увидели необыкновенной красоты вид: вдали острова, рядышком бухточки, разделенные скалами с приполярной растительностью, и все это объединяла застывшая в своем величии Ладога. Два дня мы провели в шхерах северной Ладоги, ловили (безуспешно) рыбу, купались, если можно назвать купанием процесс забега в двенадцатиградусную воду и последующей более длительной

пробежки по берегу для согрева, шарахались от гадюк, выползавших на солнышко, и по вечерам пели песни.

Наконец настал день возвращения. Отплывали мы от острова Килпол, когда погода начинала хмуриться. Настоящий шторм разыгрался уже на середине пути. Не будь ветер частично попутным, нам было бы не выгрести. Высокие волны кидали байдарку. Мы с Игорем гребли без передыха, стараясь не вспоминать о сломанном кильсоне. Сидящая посредине девушка пела революционные песни, чтобы поддержать наш дух. Наконец мы подошли к коренному берегу и все закончилось. Приехав через неделю к другу, у которого в тех краях была дача, я увидел у него во дворе две лежащие березы. Они не выдержали напора ударов ветра в тот день, когда мы возвращались.

Второй наш поход, лет через пять после первого, мы наметили по тихой реке Оредеж. С нами в байдарке должна была плыть жена Игоря – Ирина. Из города мы выбрались во второй половине дня и хотели доехать до реки, собрать байдарку и доплыть до ближайшего места, где можно было бы заночевать. И снова в планы вмешалась погода. Чистое еще недавно небо стали заволакивать свинцово-серые тучи, и вдалеке были слышны громовые раскаты. Складывали мы вещи в байдарку впопыхах, и они образовали хаотические нагромождения между гребцами и сидевшей посредине Ириной. Но вот уже виден впереди уютный пригорок. Мы погребли еще сильнее. Вдруг стоп. Байдарка на что-то села. Мы с Игорем выскочили в воду, но что делать с Ириной? Пусть сидит – мы приподнимем байдарку и протащим ее вперед. Эх, дубинушка ухнем, ребята рванули – и ... Ирина громко закричала. Вода потоком хлынула в байдарку. Рванув, мы пропороли ее больше, чем на метр. В тот же момент по реке забарабанили крупные капли дождя. Мы вытащили по откосу байдарку, предварительно выловив из воды Ирину и абсолютно мокрые вещи. Обычно активно командующая Ирина примолкла, потрясенная размерами бедствия. Каким-то чудом нам с Игорем удалось развести костер, и дальше поддерживать его было делом техники. Ирину в случайно оставшихся сухими вещах мы затолкнули в мокрую палатку, а сами бегая в плавках вокруг костра, пытались помочь огню победить воду, высушивая на сделанных навесах спальники и свитера.

К счастью, часа в два ночи дождь затих и часа в четыре в полупросохших вещах мы тоже запихнулись в палатку. Весь следующий день мы зашивали особым швом дырку, клеивали ее, досушивали вещи. Игорь сделал шов так добротнo, что я еще несколько раз ходил в поход на этой байдарке. Несмотря на вялые протесты деморализованной Ирины, мы продолжили плавание. Погода в тот поход нас не баловала, было больше ненастных дней, чем солнечных, но самое трудное осталось позади.